

В диссертационный совет Д 521.037.02
при Негосударственном образовательном
учреждении организации высшего образования
«Российская академия адвокатуры и нотариата»

Отзыв
официального оппонента о диссертации
и автореферате диссертации Сидоровой Екатерина Закариевны на тему
«Криминологическая безопасность системы общего и среднего
профессионального образования», представленной на соискание ученой
степени кандидата юридических наук по специальности
12.00.08 - уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Вопросы национальной и общественной безопасности, безопасности отдельных сфер социальной жизни, отраслей экономики и отдельных наиболее важных объектов от различных угроз (в том числе, от угроз, связанных с криминальной активностью) составляют область постоянных, **всегда актуальных для государства и науки тем.** Только с начала текущего века на федеральном уровне было принято более десятка актов, посвящённых вопросам обеспечения безопасности, в том числе Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года», Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» «Концепция общественной безопасности в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685), Распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей» и др.

Сфера образования, в том числе система общего и среднего профессионального образования, несомненно, относится к наиболее ценным социальным объектам безопасности, от уровня защищенности которых от криминальных угроз критически зависит уровень национальной безопасности в целом.

Несмотря на то, что за последнее десятилетие объем зарегистрированной преступности несовершеннолетних уменьшился более чем в два раза, а её доля в общей структуре преступности снизилась с 6,8% в 2008 г. до 4,1% в 2017 г. (только за 2017 г. число зарегистрированных преступлений среди несовершеннолетних сократилось до 45 288 с 53 736, зарегистрированных в 2016 г.)¹ нельзя однозначно утверждать, что уровень криминологической безопасности системы общего и профессионального образования повысился.

Во-первых, до настоящего времени официальный мониторинг преступности, в том числе преступности несовершеннолетних и преступности против несовершеннолетних, не включает данные об их латентной части. Если принять во внимание то обстоятельство, что действие основных факторов, влияющих на рост латентности преступлений (снижение заявительской активности граждан, мотивации правоприменителей к инициативному выявлению и раскрытию соответствующих категорий преступлений, рост коррупционного давления на принятие решений о возбуждении и прекращении уголовных дел), не только не ослабло, но, напротив, усилилось, вряд ли можно говорить о том, что реальная криминальная активность в системе общего и среднего профессионального образования снизилась.

¹ См.: Состояние преступности в России за январь - декабрь 2017 года (на основании формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС). М.: Главное управление правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ, 2018. С.8.

Во-вторых, нельзя не обратить внимания на то, что в последние годы существенно возросло число проявлений экстремизма и суицидов в подростково-молодежной среде, обусловленных криминальной активностью с использованием электронных ресурсов, пропагандирующих соответствующие формы асоциального поведения.

Следует также принять во внимание то обстоятельство, что ежегодно в России пропадают без вести тысячи подростков. При этом, как показывают различные исследования, многие из них становятся жертвами тяжких преступлений, в том числе связанных с торговлей детьми, вовлечением их в занятие проституцией и убийствами.

В этой связи тему диссертационного исследования Е.З. Сидоровой следует признать актуальной.

Несмотря на то, что исследованию уголовно-правовых, криминологических и пенитенциарных проблем борьбы с преступностью в подростково-молодежной среде посвящено значительное число диссертационных и иных монографических исследований, выполненных в разные годы, в частности, А.С. Автономовым, Ю.М. Антоняном, Е.Г. Баалем, М.М. Бабаевым, Л.И. Беляевой, С.С. Босхоловым, Н.В. Валуйсковым, Н.И. Ветровым, Г.С. Гаверовым, А.И. Долговой, К.Е. Игошевым, Г.М. Миньковским, И.Б. Михайловская А.А.Нечепуренко, Э.Ф. Побегайло, В.П.Ревиним, А.А. Рустамовым, О.В. Пристанской, Ю.Е. Пудовочкиным, Д.А. Шестаковым и др., диссертационных исследований, посвященных вопросам криминологической безопасности собственно системы общего и среднего профессионального образования до настоящего времени не было выполнено.

Теоретическая ценность рассматриваемого диссертационного исследования, на наш взгляд, значительна, поскольку многие положения работы, в том числе, вынесенные на защиту, развивают научные представления о факторах и мерах обеспечения криминологической безопасности системы общего и среднего профессионального образования,

создают понятийно-категориальные основы для углубленного исследования отдельных элементов соответствующей системы.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования З.К. Сидоровой определяется, прежде всего, разработкой и обоснованием ряда предложений, направленных на совершенствование нормативно-правовой регламентации профилактики преступлений и иных правонарушений среди учащейся молодежи, а также несомненной востребованностью полученных диссертантом результатов для подготовки учебных и учебно-методических материалов по курсам «Криминология» и «Правоведение», специальным курсам, посвящённым проблемам изучения преступности в подростково-молодежной среде.

Научная новизна рассматриваемого диссертационного исследования состоит, прежде всего, в разработке и обосновании прикладной ценности понятия «криминологическая безопасность системы общего и среднего профессионального образования»; определении совокупности объектов и субъектов криминологической безопасности данной системы; выявлении, описании и классификации угроз криминологической безопасности системы общего и среднего профессионального образования; в разработке совокупности показателей криминологической безопасности соответствующей системы; в составлении и классификации криминологических портретов обучающихся подростков и молодежи, совершивших преступления; выявлении, описании и классификации детерминант совершения преступлений лицами, получающими общее или среднее профессиональное образование; обосновании необходимости принятия стратегии криминологической безопасности системы общего и среднего профессионального образования.

Достоверность основных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертационном исследовании Е.З. Сидоровой, обеспечена использованием ранее апробированных в иных научных исследованиях по юридическим наукам общих и частных научных методов,

репрезентативностью полученных эмпирических данных и сопоставлением их с данными иных исследований, посвященных смежной проблематике.

Основные результаты исследования апробированы в ходе выступлений соискателя на ряде всероссийских и региональных конференций, посредством опубликования 16 научных статей, в том числе 7 статей в ведущих рецензируемых научных журналах, включённых список периодических изданий, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований на соискание учёной степени кандидата и доктора наук, внедрены в учебный процесс ряда образовательных организаций.

Диссертационное исследование Сидоровой Е.З имеет оригинальный характер, изложено с соблюдением правил научного стиля и оформлено в соответствии с требованиями, установленными для завершённых научных исследований.

Автореферат соответствует диссертации.

Тем не менее, отдельные положения диссертации Сидоровой Екатерины Закариевны, по нашему мнению, носят спорный, недостаточно обоснованный или противоречивый характер.

1. Соглашаясь в целом с предложенной соискателем классификацией угроз криминологической безопасности системы общего и среднего профессионального образования (положение 3-е, вынесенное на защиту), считаем необходимым обратить внимание на то, что такой критерий классификации как «ущерб» (с.47 дисс.), по нашему мнению, целесообразно именовать «характер ущерба», поскольку наряду с этим критерием классификации диссертантом предложен и критерий «размер ущерба». Кроме того, следует учитывать, что понятие «материальный ущерб» в праве обычно используется в значении имущественного ущерба, который не включает упущенную выгоду и физический вред. Данные виды вреда также должны быть, по нашему мнению, использованы для классификации угроз криминологической безопасности системы общего и среднего

профессионального образования. Классификация угроз криминологической безопасности на основе критерия «масштаб» распространения также требует, на наш взгляд, уточнения. Во-первых, не вполне ясно почему соискатель не выделяет национальный и объектовый уровни распространения соответствующих угроз, а, во-вторых, почему выделяется глобальный уровень распространения, если исследование относится к российской системе общего и среднего образования?

2. Выдвинутая соискателем в ряду других такой гипотезы существенного сокращения с начала века зарегистрированного числа преступлений несовершеннолетних как начавшийся в 2003 г. процесс гуманизации и либерализации уголовного законодательства, в ходе которого были «декриминализованы многие составы преступлений, в частности, налоговые преступления, ряд преступлений против свободы, чести и достоинства личности, против семьи и несовершеннолетних и другие составы» (с.70 дисс.), на наш взгляд, требует уточнения, поскольку параллельно этому процессу развивался и развивается процесс криминализации и общественно опасного поведения несовершеннолетних. Так, в 2014 г. законодатель расширил круг преступлений, ответственность за совершение которых наступает с 14 лет, включив в него незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222¹ УК РФ), а также незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 223¹ УК РФ). Кроме того, не ясно каким образом на снижение преступности несовершеннолетних может сказываться декриминализация, например, налоговых преступлений, на которые указывает диссертант?

3. Не вполне ясно, почему из всех угроз криминологической безопасности системы общего и среднего профессионального образования, диссертант остановился лишь на преступности обучающихся (глава 2-я дисс. с.62-133)?

4. Предлагая систематизацию уровней предупреждения преступности обучающихся (с.37-139), соискатель, по нашему мнению, допускает смешение разнородных критериев такой систематизации, расположив последовательно общесоциальную, специально-криминологическую и индивидуальную профилактику преступлений. Если первые два элемента этой систематизации выделяются на основе критерия опосредованности направленности на профилактику преступлений обучающихся, то последний элемент выделен на основе критерия уровня индивидуализации соответствующих профилактических мер. При этом специфика профилактики преступлений на таких уровнях как макросоциальный и микросоциальный (например, семья или учебный коллектив) оказывается не раскрытой.

5. Не вполне ясно в диссертации освещена специфика профилактики преступлений среди обучающихся в средних общеобразовательных организациях и в средних профессиональных организациях. Если такая специфика есть, то полагаем целесообразным предложить соискателю высказаться по данному вопросу непосредственно во время защиты диссертации.

Высказанные замечания, тем не менее, не влияют на общий положительный вывод о соответствии диссертации Сидоровой Е.З. требованиям, предъявляемым Правительством Российской Федерации к подобного рода научным исследованиям.

В связи с изложенным, диссертация Сидоровой Екатерина Закариевны на тему «Криминологическая безопасность системы общего и среднего профессионального образования», по нашему мнению, является завершенной, оригинальной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития криминологии, отличающейся также научной новизной и обладающей практической значимостью. Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым ВАК при Минобрнауки России к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, предусмотренным в абз. вторым п.9 Положения

о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а соискатель заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Официальный оппонент,
заведующий сектором уголовного права,
криминологии и проблем правосудия
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института государства и права
Российской академии наук
доктор юридических наук, профессор

С.В.Максимов

«12» февраля 2018 г.

*Сторизь С.В. Максимова подтверждено
и заверено*

ИГП РАН
начальник отдела кадров
ПЕРСИДСКИЙ Е.И.
подпись:
12 февраля 2018 г.